

А. А. Макарова

Уральский федеральный университет, Екатеринбург
toponimist@yandex.ru

Топонимические «аналоги» в Белозерье и Никольском районе Вологодской области

В докладе предлагаются возможные пути интерпретации топонимических «аналогов», представленных в топонимии Белозерья и Никольского района Вологодской области. Такими «аналогами» являются некоторые топоосновы, образующие изоглоссы, которые идут из Белозерья на северо-восток через Архангельскую область на восток Вологодской области. Отдельные иллюстрирующие это обстоятельство схемы приводятся в [Макарова, 2014]. Целью данного доклада является попытка интерпретации таких топонимов на территории Никольского района: являются ли они следствием какого-то миграционного потока прибалтийско-финского населения на восток Вологодской области, представляют ли собой перенесенную топонимию или это продолжение единого пласта топонимии общего прибалтийско-финского происхождения (с местными вариациями)?

Некоторые названия довольно крупных рек, протекающих в Никольском районе, имеют соответствия в Белозерье: *Анданга*, *Кема*, *Леменьга*, *Лундонга*, *Шарженьга*. Возможно, к этому ряду относится и название р. *Муданка* (*Муданга). Исследование ареальных характеристик данных основ и их вероятные этимологии свидетельствуют о том, что перечисленные названия, скорее всего, представляют субсубстратный слой гидронимии, возникший до начала лингвоэтнических процессов, фиксируемых письменными источниками.

В приведенном ряду выделяется топоним *Леменьга*, поскольку основа *Лем-* считается дифференцирующим карельским маркером, ср. карел. *lemi* ‘топь, топкое место на болоте, трясина’, люд. *lemi*, *lemi* ‘ил, трясина, мох в болоте’ [Муллоне, 2008, 14]. Бассейн Леменьги представляет интерес с точки зрения контактов с прибалтийско-финским населением также по данным более позднего времени. Так, в переписи 1623–1626 гг. (здесь и далее материалы писцовых книг из РГАДА приводятся по [Баданин, 2012]) в волости Леменьга отмечается новый

починок *Корелка* на речке Микулице, при этом известно, что одним из жителей соседнего починок Дудоладин (также нового) был *Васка Белозер*, чье прозвище указывает на то, что он был переселенцем с Белого озера. Кроме того, в переписной книге Устюжского уезда 1658 г. упоминается *Яков Матфеев Белозерец*, живший в только что созданной д. Ивантец (Большие Гари), а в 1678–1683 гг. — *Ивашико Максимов Белозерцев* и *Васька Логинов Белозерцев* (д. Нигино), *Естефейко Парфенов Белозерцов* (д. Тарасово). Эти сведения позволяют предполагать, что приблизительно в начале XVII в. происходило переселение части жителей Белозерья (в том числе и прибалтийско-финского населения) на территорию Устюжского уезда.

Параллели в Белозерье обнаруживает и группа никольских гидронимов на *-Vz*: *Анюг*, *Качуг*, *Кольчуг*, *Лендюг*, *Пертюг* и т. п. В Белозерье они представлены в виде основ в полукальках — названиях озер: *Анозеро* (Выт.), *Качозеро* (Бел., Выт.), *Кольчозеро* (Выт.), *Лендозеро* (Бел., Выт.), *Пертозеро* (Баб., Ваш., Вож., Выт., Карг.) — либо в названиях рек, но с другим формантом, ср. *Возюг* (Ник.) — *Возьма* (Бел.). Часть этих основ, как уже установлено, имеет саамские этимологии (*Качозеро*, *Кольчозеро*, *Лендозеро*). Основа *Перт-* традиционно считается прибалтийско-финской, ср. вепс. *per'it'* ‘дом, изба’ [СВЯ, 409], однако, с учетом ее широкого распространения и наличия параллелей в других финно-угорских языках (ср., например, мар. *pört* ‘дом, изба’ [СМЯ, 5, 236]), она не может выступать в качестве лингвоэтнического маркера. Неподалеку от р. *Пертюг* течет р. *Из(б)ная*, название которой может являться калькой, а само закрепление обоих вариантов названия может указывать на период двуязычия. Любопытно, что и название р. *Куданга* может быть с соотнесено с мар. *кудо* ‘дом, изба’ [СМЯ, 3, 90]. Бассейн Куданги, в свою очередь, интересен тем, что здесь еще в начале XVII в. фиксировались пустошь *Чуцкое Дворище* (д. Блудново), починок *Чуцкое Старое Печище* (д. Скочково). В полевых записях Топонимической экспедиции УрГУ 1970-х гг. на месте последнего записан гидроним *Чудские Жернова*. Кроме того, на значительном удалении от этого места — в низовьях Шарженьги (у д. Челпаново) — отмечен гидроним *Чучков Колодчик*. Примечательно, что все «чистые» этнонимические названия с основой *Чуд-/Чуч-* на территории Вологодской области засвидетельствованы только в Белозерье и в Никольском районе.

Вопрос об определенных связях «южанской» и белозерской гидронимии поднимался А. К. Матвеевым при сопоставлении ареалов гидронимии на *-н(ь)га* и *-Vг*. Происхождение белозерских названий на *-Vг* связывается им с реликтами мерянских миграций вдоль Шексны [Матвеев, 2007, 41]. В пользу предположения о волжско-финских (мерянских или марийских) миграциях в Белозерье свидетельствуют некоторые марийские этимологии белозерских гидронимов (ср., например, *Шимозеро* — от мар. *шим* ‘черный’ [Муллонен, 2002, 320]), а также фиксация прозвищ типа *Миша Черенис* (Баб.).

Отдельные топоосновы, имеющие аналоги в Белозерье, отмечаются и за пределами гидронимии. В основном они связаны с функционированием соответствующих ландшафтных терминов: пок. *Лыва*, ср. *лыва* ‘покос’, ‘сырое заболоченное место’; лес *Мендач*, ср. *мяндач* ‘мелкий низкорослый сосняк’; лес *Чёлма*, ср. *чёлма* ‘возвышенность, обычно поросшая лесом’ и др.

Баданин Д. Д. Родословие никольской деревни. Кичменгский Городок, 2012.
Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера. III. Екатеринбург, 2007.

Муллонен И. И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002.

Муллонен И. И. Топонимия Заонежья : словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск, 2008.

СВЯ — *Зайцева М. И., Муллонен М. И.* Словарь вепского языка. Л., 1972.

СМЯ — Словарь марийского языка : в 10 т. Йошкар-Ола, 1990–2005.

Makarova A. A. The Toponymy of the Balto-Finnic Origin in the Files of the Ural University Toponymic Expedition // *Võro Instituudi toimõndusõq* (Publications of Võro Institute). 28. Võro, 2014. Lk. 52–74.